

**СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ
ПРАГМА-ДИАЛЕКТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.:
ДЖ. Л. ОСТИН, ДЖ. Р. СЕРЛЬ И Г. П. ГРАЙС**

А. В. САРЫЧЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Раскрыты концептуальные основания прагма-диалектики, становление которых сопряжено с развитием теорий речевых актов Дж. Л. Остина и Дж. Р. Серля и концепции речевого общения Г. П. Грайса. Обоснована роль рассматриваемых теорий в становлении прагма-диалектики. Для этого, во-первых, выявлена связь между раскрытыми Дж. Л. Остином концептами, связанными с деятельностным характером высказываний, условиями их успешности и классификацией речевых актов, и их отражением в моделировании прагматических ходов и формулировке мета-теоретических принципов в прагма-диалектике. Во-вторых, раскрыто влияние концептуальных идей Дж. Р. Серля, сложившихся в результате критического пересмотра классификации Дж. Л. Остина, иллокутивных речевых актов и правил взаимодействия, на формирование прагматических и нормативных аспектов в прагма-диалектике. Обоснованы роль и значение разработанной Г. П. Грайсом системы эффективного общения в построении модели рационального взаимодействия в прагма-диалектике.

Ключевые слова: анализ обыденного языка; классификация речевых актов; иллокутивный речевой акт; правила взаимодействия Дж. Р. Серля; постулаты общения Г. П. Грайса; коммуникативные импликатуры Г. П. Грайса.

**THE FORMATION OF THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS
OF PRAGMA-DIALECTICS IN THE SECOND HALF OF THE 20th CENTURY:
J. L. AUSTIN, J. R. SEARLE AND G. P. GRICE**

A. V. SARYCHEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article reveals the conceptual foundations of pragma-dialectics, the formation of which is associated with the development of the theories of speech acts by J. L. Austin and J. R. Searle, as well as the concept of speech communication by G. P. Grice. The role of the theory of J. L. Austin who revealed the activity nature of statements, the conditions of their success and made a classification of speech acts, which was reflected in the modeling of pragmatic moves and the formulation of the meta-theoretical principles of pragma-dialectics, was substantiated. The significance of the theory of J. R. Searle, who made the analysis of illocutionary speech acts, interaction rules and revision of J. L. Austin's classification, which influenced the formation of pragmatic and normative aspects in pragma-dialectics, has been revealed. The significance of the concept of G. P. Grice in the formation of conceptual foundations, including the principles and postulates of communication and communicative implicatures, which allows to build a rational interaction in the pragma-dialectics is revealed.

Keywords: analysis of ordinary language; classification of speech acts; illocutionary speech act; rules of interaction by J. R. Searle; communication postulates of G. P. Grice; communicative implicatures of G. P. Grice.

Образец цитирования:

Сарычева АВ. Становление концептуальных оснований прагма-диалектики во второй половине XX в.: Дж. Л. Остин, Дж. Р. Серль и Г. П. Грайс. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023;1:17–24.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-17-24>

For citation:

Sarycheva AV. The formation of the conceptual foundations of pragma-dialectics in the second half of the 20th century: J. L. Austin, J. R. Searle and G. P. Grice. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;1:17–24. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-17-24>

Автор:

Анна Владимировна Сарычева – аспирантка кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент С. В. Воробьева.

Author:

Anna V. Sarycheva, postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
phs.kupriyanav@gmail.com

Введение

Становление концептуальных оснований прагма-диалектики во второй половине XX – начале XXI в. непосредственно связано с развитием философии языка. Особую роль в этом становлении сыграли теории речевых актов Дж. Л. Остина [1–3] и Дж. Р. Серля [4–6], а также теория речевого общения Г. П. Грайса [7; 8]. Их актуальность для прагма-диалектики обусловлена разработанными в них прагматико-аналитическими основаниями. Благодаря этим основаниям, во-первых, стал возможным выход за пределы понимания языка с единственно возможной дескриптивной, или описательной, функцией, во-вторых, было преодолено толкование языковых выражений исключительно как описательных и констатирующих, в-третьих, был произведен анализ характера и силы «условий и факторов, которые управляют речевым общением» (в основном стремлениями Г. П. Грайса) [7, с. 219].

Особое значение теории речевых актов и речевого общения в развитии прагма-диалектики предопределено актуальными вопросами последней. Прагма-диалектика является перспективным направлением в современных исследованиях, в котором разрабатывается методологический инструментарий коммуникативного взаимодействия в двойственном

контексте: на пересечении прагматического поворота в философии языка и диалектического поворота в теории аргументации. Поэтому возникла необходимость в уточнении прагматических и диалектических факторов и критической оценке произрастающих из них теоретических и методологических стратегий. В историко-философском контексте уточнение и оценка базовых идей Дж. Л. Остина, Дж. Р. Серля и Г. П. Грайса, разработанных в рамках философии языка, обеспечивают возможность поиска аргументов преемственности и рецепции идей. Они необходимы для более глубокого понимания концепций, развившихся в последующем, в частности концепций формальной диалектики (Н. Решер, Е. М. Барт, Э. С. В. Краббе и др.) и непосредственно прагма-диалектики (Ф. Х. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, Э. Т. Фетерис и др.). Такая аналитическая работа позволит осуществить корректировку и модификацию теорий речевых актов и речевого общения с учетом новых онтологических и эпистемологических обстоятельств современного мира.

Цель статьи – реконструировать становление концептуальных оснований прагма-диалектики во второй половине XX в. в контексте развития идей Дж. Л. Остина, Дж. Р. Серля и Г. П. Грайса.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования включают работы Дж. Л. Остина [1–3], Дж. Р. Серля [4–6] и Г. П. Грайса [7; 8], а также ряд трудов, в которых излагаются результаты анализа проблематики, обозначенной авторами настоящей статьи [9–15].

В качестве научных методов использованы историко-философская реконструкция и системный анализ. Метод историко-философской реконструкции

позволил проследить развитие идей теорий речевых актов Дж. Л. Остина и Дж. Р. Серля и теории речевого общения Г. П. Грайса, а также их рецепцию в прагма-диалектике. Системный анализ обеспечил целостный подход при рассмотрении концепции речевых актов Дж. Л. Остина и Дж. Р. Серля, а также при анализе постулатов речевого общения и коммуникативных импликаций в концепции Г. П. Грайса.

Результаты и их обсуждение

В философском анализе языка, предпринятом Дж. Л. Остином, Дж. Р. Серлем и Г. П. Грайсом, методологически важно эксплицировать три персонифицированных аспекта, повлиявших на становление прагма-диалектики. Во-первых, в рамках концепции Дж. Л. Остина был осуществлен анализ обыденного языка через экспликацию деятельностной природы высказываний, классификацию речевых актов и анализ условий их успешности. Во-вторых, при рассмотрении иллокутивных речевых актов Дж. Р. Серля был произведен анализ правил, содержания и значения речевых актов, а также обозначены основания их классификации. В-третьих, в рамках концепции Г. П. Грайса были раскрыты принципы и постулаты общения, а также значение импликаций во взаимодействии между людьми. Поэтому необходимо понять, каким образом каждый элемент указанного

аспекта нашел свое продолжение в формировании прагма-диалектики как самостоятельного направления в истории философии, синтезировавшего прагматику и диалектику.

Указанные идеи являются значимыми при анализе прагматических аспектов в рамках прагма-диалектики. Как замечал Ф. Х. ван Еемерен, основные единицы анализа аргументативного взаимодействия – это «речевые акты или комбинации речевых актов»¹ [9, р. 5]. Использование и понимание этих актов регулируется четырьмя метатеоретическими принципами, составляющими базис прагма-диалектической концепции: принципами экстернализации, социализации, функционализации и диалектификации [10]. Их реализацию можно проследить в идеальной модели взаимодействия – критической дискуссии, которую можно определить через два ее

¹Здесь и далее перевод наш. – А. С.

ключевых вопроса: «Какие ходы может совершить человек на каждом этапе дискуссии? Какие нормативные аспекты приведут к эффективному взаимодействию?» Исходя из этого, для выявления концептуальных оснований прагма-диалектики важно уточнить речевые акты, соответствующие основным ее этапам: этапам конфронтации, открытия, аргументации и заключительной стадии. Кроме того, существенное значение имеет выявление правил и принципов, определяющих условия конструктивного взаимодействия и успешной реализации целей. Анализ данных аспектов следует начать с рассмотрения языка в рамках концепции Дж. Л. Остина.

Идеи Дж. Л. Остина выступают абсолютизированным прообразом главной идеи аналитической философии, в которой основной задачей являлось прояснение выражений обыденного языка. Решение данной задачи предполагало создание лингвистической феноменологии как теоретического синкретизма философии и лингвистики. Такой подход должен был обеспечить исследование логических явлений без отвлечения от их основного содержания. По его мнению, предмет лингвистической феноменологии должны составлять способы употребления естественного языка, а элементарной единицей анализа должно стать высказывание.

Высказывание, произносимое кем-то, является, согласно Дж. Л. Остину, актом производства, его вынесение «есть историческое событие», так как это событие ссылается на конкретное положение дел или ситуацию [2, с. 294]. Значение имеют указательные конвенции, которые позволяют соотнести утверждаемое в высказывании содержание с «историческими ситуациями... которые обнаруживают себя в мире» [2, с. 297]. Как писал Дж. Л. Остин, когда ставится вопрос о том, что необходимо сказать в определенной ситуации, «мы обращаемся не просто к словам (или к “значениям”, чем бы таковые ни являлись), но также к реалиям», т. е. к восприятию феноменов [3, с. 207]. Высказывание, таким образом, с некоторой определенностью соответствует исторически изменяющимся событиям.

Первоначальная классификация, предложенная Дж. Л. Остином, предполагает выделение двух видов высказываний: констативов и перформативов. В курсе лекций «Как совершать действия при помощи слов?» Дж. Л. Остин описывал данное разграничение как «разграничение между словом и делом» [1, с. 49]. Констативы понимаются как описательные высказывания. Высказывания такого типа должны иметь соответствующую историческую референцию, т. е. обращаться к описанию определенных фактов. Однако, по мнению Дж. Л. Остина, попытки принять все утверждения в качестве дескриптивных привели к ошибкам понимания и затруднениям в истории философии.

Ограниченный характер констатирующих высказываний раскрывается в коммуникации. В ней

встречаются утверждения, которые «частично призваны вызывать некие эмоции, или предписывать указания, или влиять на них определенным образом» [1, с. 15]. Дж. Л. Остин, рассматривая этические пропозиции, говорил, что они могут взывать к чувствам собеседника (например, «вам должно быть стыдно») или содержать предписания (например, «нельзя лгать» или «необходимо быть вежливым к оппоненту»). Перформативы, в отличие от констативов, нацелены не на описание какого-либо факта, а на совершение действия. Их употребление, как указывал Дж. Л. Остин, «является частью поступков или действий, которые в обычных случаях не описываются как говорение о чем-либо» [1, с. 17]. Совершение действий при помощи слов соотносено с влиянием внутренних факторов, определяющих «способность к пониманию, осознание ситуации, применение тех или иных принципов, планирование, контроль за исполнением» [3, с. 205]. В сравнении с констативами, по мнению Дж. Л. Остина, перформативы не следует анализировать в категориях истинности или ложности. Поэтому, как замечает И. А. Яременко, «критерием оценки перформативов является успешность или неуспешность» [11, с. 188].

Успех перформативного высказывания обусловлен наличием определенных обстоятельств и действий. Они в некотором смысле составляют нормативную модель коммуникации. Согласно этой модели, чтобы перформатив был успешным, необходимо соблюдать несколько условий. Во-первых, должна существовать процедура, принятая в рамках конвенции и описывающая «употребление определенных слов при определенных обстоятельствах» [1, с. 25]. Во-вторых, сами участники коммуникации и обстоятельства должны соответствовать принятой процедуре. В-третьих, ее осуществление должно быть корректным. В-четвертых, она должна быть выполнена полностью. В-пятых, лица, обладающие определенными мыслями, чувствами и намерениями и включенные в процедуру, должны «фактически обладать этими мыслями и чувствами» и последовательно реализовывать свои намерения [1, с. 25]. В дальнейшем, как утверждает И. П. Сусов, Дж. Л. Остин стал придерживаться мнения о том, что «жесткой границы между перформативами и констативами нет», поэтому философ пересматривал некоторые положения своего разделения высказываний на констативы и перформативы, совершив переход от «перформативности к иллокутивности» [12, с. 109].

Для раскрытия концептуальных оснований прагма-диалектического направления, где коммуникативные ходы, осуществляемые в дискуссии, понимаются как речевые акты, необходимо уточнить их классификацию Дж. Л. Остином [10]. Она включает локутивный, иллокутивный и перлокутивный речевые акты. Локутивный акт представляет собой произнесение высказывания, которое можно рассмотреть в отношении к «используемым в его ходе

языковым средствам» [1, с. 13]. Иллокутивный акт позволяет не только рассматривать содержательные особенности сообщения, но и эксплицировать его функции, что приводит к разделению на вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы и экспозитивы. Благодаря перлокутивному акту человек может намеренно воздействовать на адресата для достижения определенного результата [1].

Идея речевых актов Дж. Л. Остина повлияла на становление прагма-диалектики, концептуально воплотившись в ее четырех метатеоретических принципах [9; 10]. В принципе экстернализации акцент делается на обязательствах, которые возможно раскрыть «в определенном контексте через речевые акты, совершаемые в аргументированной дискуссии или тексте» [10, р. 3]. В таком контексте тип речевого акта определяет необходимую последовательность действий относительно обсуждаемой проблемы. Принцип социализации указывает на необходимость принятия или отрицания тезиса в соответствии с аргументативными ходами, т. е. речевыми актами, произведенными в обсуждении. Функционализация указывает на целенаправленную вербальную деятельность в критической дискуссии. Анализ речевых актов в рамках этого принципа «позволяет определить, какой аргументативный ход делается на конкретном этапе процесса урегулирования» [10, р. 4]. В рамках диалектификации использование речевых актов в процессе дискуссии рассматривается как систематический процесс, соответствующий критическому идеалу разумности.

Дальнейшая реконструкция концептуальных оснований прагма-диалектики связана с экспликацией понятия речевого акта в работах Дж. Р. Серля, который критически проработал теорию Дж. Л. Остина. Прежде всего он указал на необходимость улучшения понимания иллокутивных речевых актов, а также обратил внимание на нечеткость границ между пятью обозначенными классами речевых действий в иллокутивном акте. Для преодоления данных недостатков Дж. Р. Серль выявил особенности иллокутивных актов через три исходных понятия (правила, суждения и значение), а также критически пересмотрел классификацию иллокутивных актов, произведенную Дж. Л. Остином.

Решение первой задачи позволяет расширить понимание нормативных прагматических аспектов, что методологически важно при построении критической дискуссии в прагма-диалектике. Коммуникация, по мнению Дж. Р. Серля, состоит из единиц языкового общения, которые представляют собой не «конкретный экземпляр символа, слова или предложения, а производство этого конкретного экземпляра в ходе совершения речевого акта» [5, с. 152]. Разрабатывая определение иллокутивного акта, Дж. Р. Серль указывал на то, что этот феномен представляет собой «производство конкретного

предложения в определенных условиях», а первым условием производства акта является его соответствие правилам [5, с. 152].

Экспликация Дж. Р. Серлем правил взаимодействия позволяет проследить их роль в моделировании определенных видов аргументации в прагма-диалектике. Это обусловлено тем, что в критической дискуссии важно то, «какие правила применяются к распределению речевых актов на разных стадиях критического обсуждения» [10, р. 22]. Дж. Р. Серль делил правила на регулятивные и конститутивные. Регулятивные правила позволяют изменять существующие формы поведения, регламентируя деятельность, «существование которой логически независимо от существования правил» [5, с. 154]. Например, правила этикета регламентируют межличностные отношения, существующие независимо от этих правил. Данные правила являются необходимыми для социального взаимодействия, однако Дж. Р. Серль подчеркивал, что, «если мы будем искать в семантике чисто регулятивные правила, мы вряд ли найдем что-либо интересное с точки зрения логического анализа» [5, с. 155]. Поэтому интерес представляет второй тип правил, которые характеризуются как конститутивные. Они «не просто регулируют, но создают или определяют новые формы поведения», устанавливающие границы использования иллокутивных речевых актов [5, с. 153, 155]. Например, принятие правил делает возможным осуществление критической дискуссии и отделяет ее от ссоры или дебатов [9].

Понимание собеседника играет важную роль в разрешении разногласий посредством критической дискуссии, поэтому раскрытие концептуальных оснований прагма-диалектики связано с дальнейшим анализом иллокутивных речевых актов и их значения. Дж. Р. Серль описывал значение иллокутивных актов с учетом пропозиционального показателя, позволяющего определить содержание суждения, и функционального показателя (показателя иллокутивной функции), демонстрирующего то, «как надо воспринимать данное суждение» [5, с. 155–156]. Дж. Р. Серль на основе анализа значения языковых выражений показывает, как определенный речевой акт может быть понят. Относительно языковых средств, которые помогают в производстве речевого акта, говорят, «что они имеют значение (meaning)» [5, с. 156]. О человеке, передающем посредством этих языковых средств информацию, говорят, что он «что-то имел в виду (meant)» [5, с. 157]. Чтобы эксплицировать данные компоненты, Дж. Р. Серль обращается к анализу работы Г. П. Грайса «Значение» [8].

По мнению Г. П. Грайса, анализ речевой деятельности, позволяющий понять, что человек имел в виду, определяется тем, какое воздействие он хотел оказать на слушателя [8]. П. Ф. Стросон рассматривал субъективное значение, которое отражает, «что

конкретный говорящий имеет в виду (nonnaturally means) под своим высказыванием» [13, с. 137]. Однако Дж. Р. Серль стремился расширить такое понимание субъективного значения через описание роли конвенций и правил в коммуникации. Основной вывод заключается в следующем: связь между тем, что имеет в виду человек во время говорения, и тем, что обозначает его языковое выражение, не является случайной. Экспликация значения речевого акта должна учитывать интенциональный и конвенциональный аспекты. Данный подход обеспечивает достижение коммуникативной цели посредством опознания оппонентами намерений говорящего. Например, в рамках критической дискуссии для разрешения разногласий необходимо проанализировать позиции, которые «люди выражают или проецируют в своих речевых выступлениях», и определить их значение в рамках конкретного контекста [10, с. 54].

Вторую задачу, связанную с устранением нечеткости границ в таксономии Дж. Л. Остина, Дж. Р. Серль решал в работе «Классификация иллокутивных актов» [6]. Пересматривая эту таксономию, он выделял пять типов речевых актов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации. Классификация выстраивается исходя из 12 «значимых измерений, в которых происходит варьирование иллокутивных актов» [6, с. 172]. В этом контексте Дж. Р. Серль выделял три измерения, которые представляются ему наиболее важными и могут служить критериями их разделения. Во-первых, это иллокутивная цель, во-вторых, «различия в направлении приспособления между словами и миром» и, в-третьих, условие искренности [6, с. 172].

В качестве примера можно рассмотреть различия репрезентативов и директив в зависимости от иллокутивной цели. Репрезентативы выступают как акты, фиксирующие за человеком ответственность за истинность его тезиса. В то же время иллокутивная цель директив состоит в том, чтобы реципиент информации совершил определенный поступок. Анализируя экспрессивы и декларации в аспекте соотношения между языком и реальностью, следует отметить, что экспрессивы могут не обладать «каким-либо направлением приспособления» [6, с. 173]. Декларации же направлены на установление отношения между пропозициональным содержанием и реальностью. Условие искренности является более общим и подразумевает, что наравне с пропозициональным содержанием человек пребывает в некотором психологическом состоянии, связанном с этим содержанием. Возможность экспликации иллокутивной цели, пропозиционального содержания и искренности включает понимание небуквальных аспектов смысла, которые, по мнению Дж. Р. Серля, обнаруживают себя в косвенных речевых актах. Чтобы понять то, каким образом происходит экс-

пликация значения в ситуации, «когда слышимое и понимаемое им предложение означает еще нечто большее», необходимо обратиться к категориальному аппарату, выходящему за рамки теории речевых актов [4, с. 196]. Поэтому совместно с рассмотрением теории речевых актов, а также с экспликацией общих фоновых знаний участников взаимодействия необходимо проанализировать «некоторые общие принципы кооперативного речевого общения», разработанные Г. П. Грайсом [4, с. 197].

Анализ концептуальных оснований прагма-диалектики связан с формулированием Г. П. Грайсом общих принципов речевого общения. Решение данной задачи обусловлено игнорированием условий и факторов, управляющих речевым общением, и связано с анализом формального и неформального подходов к исследованию языка. Для формалистов важное значение имеет создание «идеального языка, включающего формальную символику», что обеспечит возможности однозначного определения истинности высказывания [7, с. 218]. Неформалистический подход рассматривает язык с точки зрения его способности «служить нуждам науки», поэтому основой рассмотрения является «более или менее несистематическая логика естественно-языковых аналогов формальных символов» [7, с. 218–219].

И. Д. Матько подчеркивает, что если «язык формальной логики исключает всякую неопределенность, имплицитную или две или более интерпретации», то «в естественном языке это не выполняется с необходимостью» [14, с. 70]. Отсутствие такой необходимости означает, что «прагматические конфигурации» в различных дискурсивных практиках «предполагают множество случаев, в которых по той или иной причине дословная интерпретация», например, правового или религиозного текста, неприемлема, так как «не позволяет трактовать несовместимость как формальное противоречие» [15, с. 150]. Более того, «неизбежность несовместимости предполагает выбор, ограничивающий область применения, по крайней мере, одного из тезисов (мнений)» [15, с. 150].

Рассматривая формальный и неформальный подходы, Г. П. Грайс не принимал ни одну из сторон, указывая, что целью нового подхода должен стать анализ условий, которые помогают охарактеризовать особенности речевого общения. Такой анализ строится, во-первых, на описании основных принципов успешного общения, во-вторых, на выявлении имплицитур. Необходимые предпосылки для успешности коммуникативного взаимодействия Г. П. Грайс раскрыл и обосновал в работе «Логика и речевое общение», оформив их в виде принципа и постулатов. Основой коммуникации выступает принцип кооперации, который дополнен постулатами четырех видов: количества, качества, отношения и способа [7]. Философ подчеркивал, что принцип кооперации

обязывает участников взаимодействия внести некоторый коммуникативный вклад для достижения цели, а также указывает на необходимость соблюдения постулатов общения. Постулат, определенный категорией количества, обозначает необходимые для реализации целей объемы информации, постулат качества предписывает использование истинных высказываний, постулат отношения определяет тему обсуждения, а постулат способа призывает избегать непонятных и неоднозначных выражений [7, с. 223].

Становление концептуальных оснований прагматической диалектики связано с фундаментальным вопросом, обозначенным Г. П. Грайсом: «Почему люди должны следовать каким-либо принципам и постулатам в общении?» Ответ на этот вопрос неявно присутствует в позиции Г. П. Грайса, который рассматривает «говорение в качестве одного из видов целенаправленного – и, более того, рационального – поведения» [7, с. 224]. Канон речевого общения, таким образом, должен соблюдаться, а на вопрос о том, «почему это разумно, почему нам *не следует* отступать от этого канона», Г. П. Грайс дает несколько ответов [7, с. 225]. Первый аргумент в пользу соблюдения принципов характеризует следование канону как «квазидоговор, аналогичный тому, который действует за пределами сферы дискурса, то есть во внеречевом общении» [7, с. 225]. Однако этого недостаточно, поэтому следующий аргумент указывает на то, что каждый участник диалога «заинтересован в этом общении», а само общение «выгодно и полезно только при условии, что соблюдаются принцип кооперации и постулаты» [7, с. 226]. Исходя из этого, если участники хотят достичь поставленных целей, им необходимо следовать принципам речевого общения.

Второй значимой идеей, повлиявшей на процесс становления концептуальных оснований прагматической диалектики, является идея Г. П. Грайса о наличии импликатур. По его мнению, вывод реципиентом импликатуры является главным условием коммуникативного взаимодействия [7]. Обращаясь к термину «импликатура», И. П. Сусов указывает на то, что понятие включает в себя смыслы, которые неявно присутствуют в речевых актах и могут выводиться «с использованием определенных процедур интерпретации» [12, с. 144]. Интерпретация зависит как от объективных факторов, т. е. наличия определенных фоновых знаний, так и от факторов субъективных, т. е. способности реципиентов высказывания вывести импликатуру. Поэтому из одного и того же высказывания может быть выведено несколько импликатур.

Г. П. Грайс разделил импликатуры на две группы: конвенциональные и коммуникативные. Первые выводятся из значений используемых слов, вторые – из контекста [7]. Конвенциональные импликатуры, как считал Г. П. Грайс, могут быть эксплицированы в ситуации, когда «конвенциональное значение слов определяет не только то, что говорится, но и то, что имплицитно» [7, с. 221]. При рассмотрении конвенциональных импликатур особый интерес представляет интерпретация смыслов, которые могут быть обнаружены в сообщении.

Коммуникативная импликатура может представляться в следующей формуле: «Некто, сказав (или сделав вид, что он сказал), что *p*, тем самым имплицитно, что *q*» [7, с. 226–227]. Таким образом, раскрывается пространство уточнения импликатуры как небуквальных аспектов значения и смысла. В отличие от конвенциональных импликатур коммуникативные должны быть выводимы не только интуитивно, но и логически. Успешность понимания импликатуры определяется тем, что реципиент информации, во-первых, опирается на понимание значения слов, т. е. обнаружение референтов, во-вторых, он обращается к принципу кооперации и постулатам, в-третьих, слушающий учитывает контекст высказывания, в-четвертых, реципиент учитывает фоновые знания, в-пятых, опирается на тот факт, что «вся указанная выше релевантная информация доступна для обоих участников коммуникации» [7, с. 227].

Обобщая положения, разработанные Г. П. Грайсом, необходимо указать, что выделение им принципов и постулатов общения может быть взято за основу конструирования модели обсуждения в формате критической дискуссии. Ф. Х. ван Еемерен замечал, что сама дискуссия невозможна «без общих правил обсуждения», в которых должны быть указаны условия выполнения речевых актов, способствующих разрешению разногласий [10, р. 139]. Поскольку эти принципы нацелены на построение рационального взаимодействия, они соответствуют принципу функционализации. В рамках данного принципа определяются «условия идентичности» и «условия корректности» речевых актов [9]. В контексте принципа диалектификации соблюдение таких требований и соответствие идеалу критической разумности являются условиями успешного разрешения разногласий. Рассмотрение коммуникативной импликатуры позволяет раскрыть содержательные аспекты, которые не выражены буквально. В прагматической диалектике это способствует пониманию позиции оппонента в дискуссии.

Заключение

Реконструкция становления концептуальных оснований прагматической диалектики во второй половине XX в. заключалась в прослеживании логики разви-

тия идей, теоретических положений и их аргументов в теориях Дж. Л. Остина, Дж. Р. Серля и Г. П. Грайса. Изучение такой логики позволило выявить источни-

ки формирования прагма-диалектики, определить их роль и значение, которые обусловлены функциональными особенностями языка, предопределяющими тенденцию к исследованию прагматических условий и факторов речевого общения. Результатом анализа обыденного языка, произведенного Дж. Л. Остином, стала экспликация деятельности природы высказываний, обоснование условий их успешности и классификация речевых актов. Рецепция данных в прагма-диалектике позволяет моделировать прагматические ходы. Она концептуально воплотилась в рамках метатеоретических принципов.

Развитие Дж. Р. Серлем идеи иллокутивных речевых актов, выделение правил взаимодействия и пересмотр классификации Дж. Л. Остина имеют значение в анализе концептуальных оснований прагма-диалектики при рассмотрении нормативных и прагматических аспектов дискуссии. Нормативные аспекты выражены в правилах, которые не только регламентируют речевую деятельность (регулятивные), но и создают новый аргументативный дискурс (конститутивные). Прагматические аспекты эксплицированы благодаря классификации речевых актов, позволяющей определить место и функцию каждого вида на разных этапах конфронтации.

Анализ принципов и постулатов речевого общения и выявление импликатур Г. П. Грайсом отражают необходимые аспекты, лежащие в основе взаимодействия между людьми в прагма-диалектике. Принципы и постулаты, эксплицирующие нормативные аспекты, позволяют эффективно вести коммуникацию, исходя из рациональных предпосылок кооперации участников дискуссии. Выявление импликатур в прагма-диалектике является основанием для раскрытия смыслов языкового сообщения, что обеспечивает понимание в дискуссии.

Анализ принципов и постулатов речевого общения и выявление импликатур Г. П. Грайсом отражают необходимые аспекты, лежащие в основе взаимодействия между людьми в прагма-диалектике. Принципы и постулаты, эксплицирующие нормативные аспекты, позволяют эффективно вести коммуникацию, исходя из рациональных предпосылок кооперации участников дискуссии. Выявление импликатур в прагма-диалектике является основанием для раскрытия смыслов языкового сообщения, что обеспечивает понимание в дискуссии.

Библиографические ссылки

1. Остин ДжЛ. Как совершать действия при помощи слов? В: Остин ДжЛ. *Избранное*. Макеева ЛБ, Руднева ВП, переводчики. Москва: Идея-Пресс; 1999. с. 13–138. Совместно с издательством «Дом интеллектуальной книги».
2. Остин ДжЛ. Истина. В: Остин ДжЛ. *Избранное*. Макеева ЛБ, Руднева ВП, переводчики. Москва: Идея-Пресс; 1999. с. 290–307. Совместно с издательством «Дом интеллектуальной книги».
3. Остин ДжЛ. Принесение извинений. В: Остин ДжЛ. *Три способа пролить чернила: философские работы*. Кирющенко В, переводчик. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета; 2006. с. 200–231. Совместно с издательством «Дом интеллектуальной книги».
4. Серль ДжР. Косвенные речевые акты. В: Городецкий БЮ, редактор. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов*. Москва: Прогресс; 1986. с. 170–222.
5. Серль ДжР. Что такое речевой акт? В: Городецкий БЮ, редактор. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов*. Москва: Прогресс; 1986. с. 151–169.
6. Серль ДжР. Классификация иллокутивных актов. В: Городецкий БЮ, редактор. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов*. Москва: Прогресс; 1986. с. 170–194.
7. Грайс ГП. Логика и речевое общение. В: Падучева ЕВ, редактор. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16. Лингвистическая прагматика*. Москва: Прогресс; 1985. с. 217–237.
8. Grice HP. Meaning. *The Philosophical Review*. 1957;66(3):377–388.
9. van Eemeren FH, Houtlosser P. Argumentative indicators in discourse. *A pragma-dialectical study*. Netherlands: Springer; 2007. 239 p.
10. van Eemeren FH, Grootendorst R. *A systematic theory of argumentation: the pragma-dialectical approach*. New York: Cambridge University Press; 2004. 224 p.
11. Яременко ИА. Концепция речевых актов Дж. Остина как источник теории дискурса Ю. Хабермаса. *Актуальні проблеми духовності*. 2008;9:187–193.
12. Сусов ИП. *Лингвистическая прагматика*. Карабан ВИ, редактор. Винница: Нова Книга; 2009. 272 с.
13. Стросон ПФ. Намерение и конвенция в речевых актах. В: Городецкий БЮ, редактор. *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов*. Москва: Прогресс; 1986. с. 131–150.
14. Матько ИД. *Коммуникативные функции дискурсивных модальных частиц во французском языке*. Гродно: ГрГУ имени Янки Купалы; 2008. 191 с.
15. Воробьева СВ. Стратегии исследования прагматических аспектов риторической коммуникации (концепции П. Грайса и Х. Перельмана). В: Кобзарь ВИ, редактор. *Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы VII Общероссийской научной конференции; 20–22 июня 2002 г.; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: СПбГУ; 2002. с. 149–152.

References

1. Austin JL. [How to take action with words?] In: Austin JL. *Izbrannoe* [Selected]. Makeeva LB, Rudneva VP, translators. Moscow: Idea-Press; 1999. p. 13–138. Co-published by the «Dom intellektual'noi knigi». Russian.
2. Austin JL. [Truth]. In: Austin JL. *Izbrannoe* [Selected]. Makeeva LB, Rudneva VP, translators. Moscow: Idea-Press; 1999. p. 290–307. Co-published by the «Dom intellektual'noi knigi». Russian.
3. Austin JL. [Making apologies]. In: Austin JL. *Tri sposoba proilit' chernila: filosofskie raboty* [Three ways to spill ink: philosophical works]. Kiryushchenko V, translator. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta; 2006. p. 200–231. Co-published by the «Dom intellektual'noi knigi». Russian.
4. Searle JR. [Indirect speech acts]. In: Gorodetskii BYu, editor. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vypusk 17. Teoriya rechevykh aktov* [New in foreign linguistics. Issue 17. Theory of speech acts]. Moscow: Progress; 1986. p. 170–222. Russian.

5. Searle JR. [What is the speech act?] In: Gorodetskii BYu, editor. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vypusk 17. Teoriya rechevykh aktov* [New in foreign linguistics. Issue 17. Theory of speech acts]. Moscow: Progress; 1986. p. 151–169. Russian.
6. Searle JR. [Classification of illocutionary acts]. In Gorodetskii BYu, editor. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vypusk 17. Teoriya rechevykh aktov* [New in foreign linguistics. Issue 17. Theory of speech acts]. Moscow: Progress; 1986. p. 170–194. Russian.
7. Grice HP. [Logic and conversation]. In: Paducheva EV, editor. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vypusk 16. Lingvisticheskaya pragmatika* [New in foreign linguistics. Issue 16. Linguistic pragmatics]. Moscow: Progress; 1985. p. 217–237. Russian.
8. Grice HP. Meaning. *The Philosophical Review*. 1957;66(3):377–388.
9. van Eemeren FH, Houtlosser P. *Argumentative indicators in discourse. A pragma-dialectical study*. Netherlands: Springer; 2007. 239 p.
10. van Eemeren FH, Grootendorst R. *A systematic theory of argumentation: the pragma-dialectical approach*. New York: Cambridge University Press; 2004. 224 p.
11. Yaremenko IA. J. Austin's concept of speech acts as a source of J. Habermas's theory of discourse. *Actual Problems of Spirituality*. 2008;9:187–193. Russian.
12. Susov IP. *Lingvisticheskaya pragmatika* [Linguistic pragmatics]. Karaban VI, editor. Vinnitsa: Nova Knyga; 2009. 272 p. Russian.
13. Stroson PF. [Intention and convention in speech acts]. In: Gorodetskii BYu, editor. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vypusk 17. Teoriya rechevykh aktov* [New in foreign linguistics. Issue 17. Theory of speech acts]. Moscow: Progress; 1986. p. 131–150. Russian.
14. Mat'ko ID. *Kommunikativnye funktsii dickursivnykh modal'nykh chastits vo frantsuzskom yazyke* [Communicative functions of discursive modal particles in French]. Hrodna: Yanka Kupala State University of Grodno; 2008. 191 p. Russian.
15. Vorobyova SV. [Strategies of research of pragmatic aspects of rhetorical communication (concepts of P. Grice and H. Perelman)]. In: Kobzar' VI, editor. *Sovremennaya logika: problemy teorii, istorii i primeneniya v nauke. Materialy VII Obshcherossiiskoi nauchnoi konferentsii; 20–22 iyunya 2002 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya* [Modern logic: problems of theory, history and application in science. Materials of the 7th All-Russian scientific conference; 2002 June 20–22; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; 2002. p. 149–152. Russian.

Статья поступила в редколлегию 19.10.2022.
Received by editorial board 19.10.2022.